

Так называемые переходные эпохи в истории особенно занимали Грановского, а в его лекциях таким эпохам, эпохам открытого обнаружения и проявления социальных, политических, культурных, религиозных противоречий, отводилось много места. Иногда он с честностью и прямотой подлинного ученого говорил о неизбежности таких исторических эпох, когда противоречие «может быть уничтожено только насильем» (лекции 1845 г.). Обычно, однако, в духе характерного для него представления о сущности прогресса, как развития идей, распространения просвещения, «нравственного совершенствования людей», историк предпочитал предупреждать об опасности насильственных действий народных масс, о предпочтительности пути разумных и постепенных реформ. В условиях николаевской реакции вся учено-литературная и профессорско-преподавательская деятельность Грановского, насыщенная возвышенным гуманизмом, любовью к меньшему брату, протестом против деспотизма и насилия над крепостными и зависимыми людьми, являлась ярчайшим протестом и важным элементом борьбы молодой России, передовой русской общественности против самодержавия и крепостного строя.

Такую направленность, живое звучание лекторского слова Грановского прекрасно отразил Н. А. Некрасов в «Медвежьей охоте»¹⁰ (1867 г.):

Не забыл,
Я думаю, ты истинных светил,
Отметивших то время роковое:
Белинский жил тогда, Грановский, Гоголь жил,
Еще найдется славных двое-трое —
У них тогда училось все живое...

Вспоминая Грановского, Некрасов там же писал:

Не диво, что тебя мы горячо любили:
Терпимость и любовь тобой руководили.
Ты настоящее оплакивать умел
И брата узнавал в рабе иноплеменном,
От нас веками отдаленном!

Среди двоих-троих славных борцов за просвещение и науку поэт, несомненно, разумел Герцена и Огарева, не имея возможности в условиях цензуры назвать их имена.

Подлинной, по словам Герцена, «трибуной общественного протеста»¹¹ стала кафедра Грановского при чтении им публичных курсов лекций в середине 40-х годов. Публичные курсы, широкий резонанс, сопровождавший их, стали важнейшими событиями в жизни русской общественности. Первый такой курс открылся 23 ноября 1843 г. и закончился 22 апреля 1844 г. Второй курс состоялся зимой 1845/46 г. Первый посвящен был общим вопросам философии

¹⁰ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 12-ти т. М., 1948, т. 2, с. 279, 280.

¹¹ Герцен А. И. Указ. соч. М., 1959, т. 16, с. 106.